Мой босс из ада

Автор:

Матильда Славная

Мой босс из ада

Мира Славная

Матильда Старр

Ужасные боссы

У меня худший в мире босс, а уволиться с работы я не могу. Могу лишь стараться сталкиваться с ним не так часто. Но увы, обстоятельства складываются так, что даже это становится невозможно. И не стоит даже пытаться угадать, что у него на уме!

Матильда Старр

Мой босс из ада

Фото на обложке с сайта shutterstock.

Глава 1

Я посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна. Юбка строгая, блузка белоснежная, прическа аккуратная, макияжа минимум. Взгляд умный, улыбка доброжелательная... По-моему, оттуда, из-за стекла на меня взирает отличный секретарь, готовый справиться с любыми тяготами службы.

«У тебя все получится», – шепнула я отражению, отошла от зеркала и... пошла совершать самую большую глупость в своей жизни. Правда, тогда я этого не знала.

Я постучала в дверь начальника отдела кадров. Я была воодушевлена и счастлива. Еще бы! Мой первый день на новой работе! Да что там, мой первый день на работе вообще.

За плечами – только колледж с отличными отметками и благодарственная запись за успешное прохождение практики. Да, опыта маловато, но не боги горшки обжигали. Я уже представляла, как скажу что-то подобное начальнику отдела кадров.

А вообще считаю, что мне очень повезло: вот так вот с бухты-барахты по объявлению найти работу с приличной зарплатой, да еще чтобы вопросов не задавали, а сразу сказали: «Да-да, вы нам подходите, приходите оформлять документы». Даже не думала, что такое бывает!

Немного смутило то, что на работу позвали к половине восьмого, хотя рабочий день вроде как с девяти. Но такое вполне может быть. Первый же день! Надо принять дела, подготовить документы, обсудить детали...

Я приоткрыла дверь. За столом сидела дородная дама в тесном платье. Она смотрела на меня изучающим взглядом.

– Яна Ивановна? – поинтересовалась она.

Я, приветливо улыбнулась, и кивнула.

– Хорошо, что вы не опоздали, пунктуальность важна.

Почему-то мне показалось, что женщина нервничает. Она ухватила за телефонную трубку и набрала пару цифр. Ничего себе, в такую рань мы тут не одни? Ей есть с кем поговорить здесь по внутреннему?

– Кристина, зайдите, пожалуйста, ко мне, нужно передать дела новому секретарю Глеба Юрьевича. Проходите, не стойте в дверях, – сказала она уже

мне. – Времени не так много, вот ваш договор, подпишите здесь, здесь и здесь. Паспорт и трудовая книжка с собой?

Я протянула паспорт и сказала:

– Трудовой пока нет, это первое место работы.

– Ничего, все оформим, – она проворно выхватила из моих пальцев паспорт и сказала: – Заберете вечером.

Я еще ставила последние подписи в договоре, в должностной инструкции и под огромной кучей каких-то других документов, когда в комнату, покачивая бедрами, вошла рыжеволосая красавица в строгом костюме.

– Ты новый секретарь? – посмотрела она на меня.

– Видимо, да, – я старательно вырисовывала последние подписи.

– Вот и отлично, пойдем. Покажу тебе, что к чему, и со спокойной душой уйду из этого ада.

В этот момент у меня закрались кое-какие подозрения. Впрочем, кто знает, может быть, эта яркая дамочка – очень конфликтная, и поэтому ей любое место работы адом кажется. Мы вышли из кабинета, и она быстрым шагом понеслась к лифту. Я едва за ней успевала.

Дела мне она передавала очень быстро, и, надо сказать, они у нее были в идеальном порядке. Входящая документация, исходящая документация – все подшито, все ровненько, бумажечка к бумажечке. Идеальный порядок кругом. Даже цветы в горшках, кажется, растут по линейке, ни одной кривой ветки.

Но насторожиться, пожалуй, следовало, когда она напоследок она сообщила:

– С боссом лучше не спорить, ну в этом ты и сама скоро убедишься.

А еще вместо того, чтобы пожелать мне удачи на новом месте или чего-нибудь в этом роде, она грустно вздохнула и проговорила:

- Ну что ж, безумству храбрых... Ты держись!

И быстрым шагом покинула кабинет. Я посмотрела на часы: без двух минут девять. Вот-вот начнется мой первый рабочий день. Глеб Юрьевич – директор крупного концерна, человек занятой и очень серьезный. Быть его секретарем – это большая ответственность. Но я справлюсь. Вот что-то такое я думала, когда на пороге появился он.

Глеб Юрьевич представлялся мне мужчиной в годах, но все еще в хорошей форме, спортивным, суровым и сосредоточенным. Поэтому я замерла, когда увидела своего нового босса.

На вид ему не было и тридцати. Впрочем, все остальное было в наличии. И спортивное телосложение, и хмурый взгляд, которым он, кажется, пронзил меня насквозь. А еще он был очень, очень хорош собой.

Знаете, как это бывает в глупых фильмах и милых диснеевских мультиках? Вот появился ОН, и сразу заиграла музыка, сверху посыпались цветочки, лепесточки и прочий романтический мусор. А откуда-то из-за угла прямо в сердце несчастной героини выстрелил из лука крылатый карапуз... Видели, наверное, да?

Так вот ничего подобного не произошло. Наоборот.

Несмотря на то, что мой начальник был весьма хорош собой, у меня в голове заиграла совсем другая музыка. Из фильмов ужасов, когда парень в хоккейной маске с бензопилой наперевес появляется на пороге твоей спальни.

Да-да. Этот во всех отношениях привлекательный внешне молодой человек по какой-то неведомой причин внушал страх.

Я быстро справилась с наваждением, вышла из-за стола, сделала несколько шагов навстречу и приветливо сказала:

- Здравствуйте, Глеб Юрьевич, меня зовут Яна, я буду работать у вас секретарем, – я протянула руку для пожатия и улыбнулась самой своей обезоруживающей улыбкой.

Он поморщился так, будто у него резко разболелся зуб. Моя рука так и повисла в воздухе.

– Что это за мерзкий звук? – скривился он. – Ну-ка пройдитеесь.

Я сначала подумала, что это такая шутка. Никто не устраивает дефиле секретарей, если, конечно, дело происходит не в дурном анекдоте! Но вспомнив напутствие рыжей предшественницы, сделала два несмелых шага в сторону стола, повернулась, глядя на босса вопросительно.

– Точно, туфли! Они скрипят. Больше никогда их не надевайте, подберите что-нибудь более, – он поморщился, – беззвучное. И вообще ваш внешний вид оставляет желать лучшего. К этой юбке нужна блузка другого цвета, а помада весьма вульгарна, а еще духи... В следующий раз, пожалуйста, не выливайте на себя весь флакончик.

Я почувствовала, как щеки загораются огнем. Вот уж этого я не ожидала.

– Не заходите ко мне в кабинет, все переговоры – только по селектору, по крайней мере, до тех пор, пока вы не избавитесь от этого запаха. Перед уходом обязательно проветрите кабинет.

То, что я отвратительно пахну, скриплю туфлями и выгляжу не очень, было только началом. В течение дня выяснилось, что я непунктуальная, нерасторопная, неуклюжая и вообще не в состоянии выполнить ни одного поручения.

Поэтому, когда на пару часов позднее положенного мой рабочий день все-таки закончился, я поставила окно на проветривание, чтобы мой жуткий запах как можно скорее выветрился из бедненького несчастненького кабинетика, и сломя голову полетела в отдел кадров. Увольняться. Ноги моей тут не будет!

Я прибежала вовремя, дородная дама как раз запирала свой кабинет.

– Я хочу уволиться, – запыхавшись, выпалила я...

Она понимающе кивнула, словно ничего другого и не ожидала. И глаза ее наполнились неподдельной грустью и сочувствием.

– Яна Ивановна, – сказала она вкрадчиво, – а вы читали договор?

Глава 2

Читала ли я договор? Хороший вопрос. Да она же сама видела – у меня времени не было не то, чтобы его прочесть, даже подсчитать страницы я бы не успела. Я лишь судорожно подмахивала протянутые мне бумаги. Что там смотреть-то? Это же типовый документ. Мне хватило ума заглянуть только в пункт, где речь шла о размере вознаграждения. Там красовалась очень симпатичная цифра, и я с легкостью поставила аккуратную закорючку.

– И что там в договоре? – осторожно спросила я, уже предчувствуя какую-то неприятность.

Дородная дама выдохнула, вид у нее стал серьезный и даже немного торжественный. Такой, наверное, бывает у палачей, которые возводят курок на автомате, целясь в свою жертву.

– Чтобы уволиться, нужно предупредить об этом за два месяца. Точнее, за 60 календарных дней. В письменной форме.

Та-ак... Вот это новости.

Значит, если я прямо сейчас официально уведомя эту контору, что хочу по собственному и очень большому желанию сбежать отсюда без оглядки и впредь обходить этот квартал стороной, то еще целых два месяца должна буду каждый день являться сюда и терпеть все издевательства этого Вельзевула в идеальном галстуке?

– Вы нарушаете трудовое законодательство и... и... конвенцию по правам человека!

Честно говоря, я плохо разбиралась в тонкостях действующего законодательства, но решила брать напором. Впрочем, дородная дама и не думала сдаваться. Думаю, подобные сцены ей устраивали достаточно часто. Примерно раз в два месяца. Так что опыта у нее было побольше, чем у меня.

Она, строго сверкнув очками, сказала:

– Этот документ составляли очень грамотные юристы, так что там комар носа не подточит.

Что ж, кажется, меня загнали в угол.

– Хорошо, – хмуро буркнула я, – Давайте я сейчас же напишу это заявление, чтобы ни на лишнюю секунду дольше здесь не задерживаться!

Я решительно направилась к двери отдела кадров, готовая немедленно схватиться за любой пишущий инструмент.

– А вот и не дам, – перегородила мне путь дамочка. – Рабочий день уже закончен, и я ухожу.

Видимо, ей тоже приходилось бороться за каждое рабочее мгновение.

Но что еще я могла сказать или сделать в такой ситуации? Я резко развернулась и решительной походкой направилась к выходу, оглашая пустой коридор тем самым непростительным скрипом.

Стоит ли говорить, что домой я вернулась не в самом лучшем расположении духа? Самое обидное, что мне даже не удастся поплакать в тишине. Наверняка хозяйка, у которой я снимаю комнату, снова весь вечер будет смотреть телевизор в гостиной. И мне придется слушать стенания влюбленных сериальных героинь. Да что они знают о настоящих страданиях!

Точно, стоило мне открыть дверь, как меня оглушили голоса, доносящиеся из динамиков.

– Понимаете, он ведет себя неадекватно, – плачущим голосом твердил кто-то из динамиков. – Бросается на людей, а если ему что-то не понравится, новый запах или неприятный звук, то готов разорвать всех на части...

Однако! Это что-то интересное. Не про моего ли босса сняли передачу?

Я осторожно заглянула в комнату. На диване уютно развалилась Анна Венедиктовна, аккуратненькая старушка. Про таких принято говорить «божий одуванчик».

– А, Яночка, вернулась уже, – обрадовалась она мне. – А я тут новое шоу смотрю, «Мой кот из ада» называется.

И она снова уткнулась в экран, где несчастная тетечка показывала рукой на огромного черного кота, продолжая жаловаться на него:

– Представляете, вчера вцепился мне в ногу только за то, что я чуточку передвинула его лоточек, – всхлипывала она. – Это животное точно было прислано из ада!

Котяра недовольно сверкал зелеными глазами и явно демонстрировал свое доминирование над всеми окружающими. Он мне определенно кого-то напоминал. Точно такой взгляд я видела сегодня утром в своем офисе. И если это животное каким-то образом выбралось из пекла, то точно не в одиночку. Кажется, я знаю его напарника. Ха-ха, Глеб Юрьевич – босс из ада.

– Ничего страшного, – успокоил плачущую на экране тетеньку одетый как рокер бородатый мужчина в татуировках. – Я знаю, как мы решим эту проблему.

А это уже интересно. Вдруг, какой-нибудь метод пригодится и мне. Может, он посоветует какие-нибудь капельки, купирующие приступы злости. Буду незаметно подливать их своему шефу в кофе. Авось, подобреет. Я уселась рядом с Анной Венедиктовной и превратилась в слух.

– Но прежде чем мы приступим, – продолжал зоопсихолог, – кота непременно надо кастрировать...

Я громко хмыкнула, заслужив укоризненный взгляд от квартирной хозяйки. Нет уж, этот метод слишком радикальный. Вряд ли у меня получится незаметно повернуть такое с Глебом Юрьевичем. Хотя он этого и заслуживает.

Мой телефон завибрировал в сумочке.

– Ну как первый рабочий день? – жизнерадостно спрашивала Тома, моя подруга и бывшая сокурсница.

А вот это очень кстати! Мне не терпелось выговориться. Я рассказала обо всем – в деталях и красках. Не упустив и требование проработать два месяца.

– Ужас, конечно, – сказала Тома. – Но, знаешь, у меня зарплата куда ниже. И начальница тоже не ангел... И к тому же это только первый день. Так что...

– Так, может, пойдешь на мое место? Думаю, там получится договориться...

– Нет, спасибо. Я лучше на своем.

Я вздохнула и поплелась в свою комнату. Мне еще предстояло много работы. Первым делом я вытащила весь арсенал своей обуви и принялась тестировать ее на скрипучесть. Самыми тихими оказались поношенные черные туфельки. Что ж, фасончик явно устарел, но делать нечего, придется ходить в них.

Затем перевернула гардероб и нашла платье, в котором ходила сдавать экзамены. Темно-серое, наглухо закрытое, оно волшебным образом превращало меня в женщину-невидимку. Но главное – низ там отлично сочетался с верхом. Думаю, это то, что надо.

Теперь косметика. Прощайте, мои любимые помады! Увидимся с вами, когда меня отпустят на свободу. Я решительно ссыпала их в дальний ящик комода, оставив в косметичке только прозрачный блеск для губ.

Я обвела взглядом свое унылое богатство и отправилась спать. Впереди были долгие месяцы ужаса, боли и слез.

Следующим утром я темно-серым пятном проскользнула в отдел кадров. Дородная дама окинула меня страдальческим взглядом и, оценив мой новый имидж, протянула листок. Крупным уверенным почерком я вывела текст заявления, поставила дату и размашисто расписалась.

- Надеюсь, теперь все верно?

Та кивнула, и я уныло поплелась к месту, где мне предстояло отбывать наказание. Видимо, в прошлой жизни я здорово накуролесила, раз уж мне предстоит такая расплата в этой.

На стене висел календарь с бегунком. Я перевела его на сегодняшнее число. До конца адской работы осталось два месяца. Шестьдесят дней. Что ж, отсчет пошел. Я посмотрела на часы. Адский босс явится через пять минут.

Глава 3

Когда стрелки офисных часов застыли под прямым углом, показав ровно девять часов утра, дверь в приемную отворилась, и на пороге показался мой босс. И сразу появилось ощущение, что температура в офисе опустилась градусов на пять. Возможно, такую шутку со мной сыграли расшалившиеся нервишки, но я все-таки зябко поежилась.

Он не спеша прошел к двери своего кабинета, дав мне возможность как следует его рассмотреть. Ну почему именно ему достались эти черные как смоль волосы, пронзительные темные глаза и точеный профиль, словно выбитый рукой искусного мастера? Да, будь он нормальным человеком, девчонки бы головы сворачивали, чтобы полюбоваться таким красавцем.

Однако обаяние его было настолько мрачным, что мне казалось, рассматривать его можно было с одной целью: проверить, не скрываются ли среди густой шевелюры маленькие рожки да не покажется ли из-под полы пиджака длинный тонкий хвост.

Босс уже взялся за ручку двери, но, видимо, в этот момент вспомнил о существовании секретаря и повернулся ко мне. Пока я умирала от страха и боролась с искушением немедленно выбежать в дверь и драпануть подальше, он смерил оценивающим взглядом мое невзрачное платье. Фу-ух, кажется, искры из глаз не летят, презрительной ухмылки нет, значит, понравилось.

- Доброе утро, - заплетающимся языком произнесла я.

Эта немая сцена была довольно мучительной, и надо было как-то ее заканчивать. К тому же я надеялась, что вместе с тишиной разрушатся демонические чары и мой босс больше не будет мне казаться исчадием ада. Вдруг он вежливо поздороваётся со мной, похвалит меня за соблюдение дресс-кода, и вообще окажется если не приятным, то хотя бы терпимым человеком?

- Вы сколько классов окончили? - неожиданно спросил он.

- Все... и колледж еще, - пролепетала я, не сообразив, к чему этот странный вопрос.

- А что же вы пишете, как пятиклассник-двоечник? - прищурился он, продолжил допрос. - В документах, которые вы набирали вчера, опечатки. И пропущены несколько запятых. Будьте добры повторить курс правописания для средней школы и впредь печатайте внимательнее!

Он не кричал, но голос его, холодный, низкий, с отзвуком металла, звучал обиднее всяких ругательств. От этого в глазах у меня защипало, и я опустила голову, чтобы он не увидел собравшуюся вырваться наружу слезинку.

Вот ведь, нашел к чему придраться! У меня, между прочим, по русскому языку всегда пятерки были. А если я и пропустила букву в каком-то слове, так только потому что торопилась. Нечего было нагружать меня работой по самое горло.

Однако моему боссу не было никакого дела до моих переживаний.

- Найдите и подбейте результаты прошлогодних продаж в Экселе, - озадачил он меня новым заданием. - Мне нужна информация. Наглядно.

Интересно, наглядно, это как? С картинками, что ли? Обескураженная его придирками, я никак не могла сообразить, что это может означать. С графиками? Диаграммами?

– Прошу прощения, а это как? – решилась задать я вопрос. – Есть какой-то образец или...

– Неужели даже с этим вы не способны разобраться самостоятельно? – оборвал меня босс на полуслове.

Он посмотрел на меня так презрительно, что я снова почувствовала необходимость немедленно разреветься. Однако в существующих условиях это было, по меньшей мере, непродуктивно. Вряд ли Глеб Юрьевич бросился бы меня утешать, подавая бумажные платочки.

– Я все сделаю, – пришлось выдать мне, чтобы он, наконец, ушел в свой кабинет и перестал на меня смотреть этими своими ужасно красивыми глазами.

– Ни с кем меня не соединяйте! – бросил он через плечо и исчез за дверью своего кабинета.

Не успела я запустить на компьютере нужную программу, как офисный телефон проснулся и стал подавать чуть слышные сигналы, как будто бы тоже боялся гнева моего ужасного босса. Что ж, бедный аппаратик, будем держаться заодно.

Однако телефон, видимо, не захотел идти со мной на мировую. Он разрывался от звонков, не давая с головой окунуться в работу. Как назло, всем нужен был Глеб Юрьевич. Мне трудно было представить, что кто-то по своей доброй воле может жаждать общения с этим монстром. Тем не менее только за несколько утренних часов количество этих смельчаков перевалило за полсотни.

Наконец документ был готов. И я, робко постучавшись, вошла в кабинет босса, неся на вытянутых руках папку с кучей таблиц. Глеб Юрьевич бросил на листки беглый взгляд.

– Здесь все не так, – резко бросил он, даже не взглянув на меня. – Вы ориентировались по месяцам, а нужно по группам товаров и продавцам.

Переделайте!

От неожиданности потеряла дар речи и молча стояла, вытаращив на него глаза. Надо же, несколько часов напряженной работы – и все зря. А я ведь спрашивала, как надо! Ну неужели трудно было сказать? Просто сказать!

– Когда вам понадобятся эти документы? – запинаясь спросила я.

В ответ мне хотелось услышать что-то типа «не ранее следующей недели» или «может быть, завтра к вечеру». Сейчас голова у меня настолько кружилась от обилия цифр, что я запросто могла бы испортить все еще больше.

– А вам-то какая разница? Возможно, они мне понадобятся завтра, а возможно, вообще не понадобятся, – резко ответил мой босс, как будто своим вопросом я самым грубым образом нарушила кодекс этики профессиональных секретарей. – Но это не значит, что делать их не надо. Жду исправленный вариант сегодня к вечеру.

Вот, значит, что. Я, оказывается, убиваю кучу времени и сил на то, что, может, вообще никому не нужно. От осознания этого я почувствовала себя еще несчастнее. Но жалеть себя было некогда. Надо составить эту мерзкую таблицу, чтобы выбраться из этого офиса хотя бы до наступления ночи.

Еще несколько часов я активно была по клавиатуре, внося многочисленные цифры в разные столбцы и строфы. И в конце рабочего дня снова стояла перед столом моего шефа с папкой в руках. На этот раз он просматривал бумаги внимательнее. Но, видимо, так и не нашел к чему придраться. Поэтому лишь слегка кивнул головой и произнес:

– Сносно. Но провозились вы непозволительно долго.

Что ж, это был почти успех. А на что мне было рассчитывать? Что Глеб Юрьевич завалит меня комплиментами за отлично проделанную работу? Или выпишет премию? Нет уж, не убил взглядом, и на том спасибо.

Отложив папку, босс поднял на меня глаза.

– Вы в состоянии приготовить кофе в кофемашине? – спросил он обычным ледяным тоном. – Или вам это так же трудно, как и все остальное?

Мысленно пожелав ему провалиться сквозь землю и поскорее встретиться со своими хвостатыми родственничками, вслух я заверила:

– Конечно, сделаю.

– Черный, без сахара, – буркнул он и отвернулся.

Кто бы сомневался, что этот посланник ада не употребляет сладкое. Может, именно от этого у него такой мерзкий характер?

Но размышлять было некогда. Со всех ног я бросилась к кофемашине и начала разбираться с многочисленными кнопками. В спокойной обстановке я бы сделала это в два счета. Но сейчас все валялось из рук. Я едва не разбила чашку, уронила ложку и рассыпала кофе. Ничего, уберу потом. Главное, чтобы этот монстр остался доволен.

Через пять минут я постучалась к нему в дверь. Кажется, мне удалось приготовить идеальный кофе. Даже дымок над чашкой вился не как ему заблагорассудится, а стройными геометрическими фигурами.

– Войдите! – прогремело из-за двери, и мои руки предательски затряслись. Ох, как бы не разлить напиток на его стол. Боюсь, что за это он смог бы съесть меня заживо.

Я сделала глубокий вдох и шагнула в кабинет. Мне даже удалось твердой походкой дойти до стола, не разлив ни грамма темной жидкости. Как в замедленной съемке я наблюдала, как белоснежную фарфоровую ручку обхватили идеальные длинные пальцы, как она поднялась ко рту, губы отворились, и Глеб Юрьевич сделал глоток.

Почему-то я так боялась, что даже перестала дышать. В тот момент я готова была отдать все на свете за то, чтобы этот злополучный кофе ему понравился! Но босс, ощутив вкус напитка, тут же поднял на меня глаза и посмотрел так, словно хотел испепелить взглядом.

И это было последней каплей. Слезы, которые я весь день сдерживала невероятным усилием воли, вдруг хлынули сплошным потоком. И это была не одна слезинка, которую можно было бы запросто стряхнуть взмахом ресниц. Наводнение, цунами, потоп. В общем, бедствие.

Глава 4

Слезы текли ручьями, когда у меня в руках вдруг оказался пластиковый стаканчик с водой из кулера. От неожиданности я перестала плакать и огляделась по сторонам. Не иначе как какая-нибудь добрая фея прониклась сочувствием к моему жалкому положению и пришла поддержать и посочувствовать. Но нет. Никакой доброй феи не было и в помине. Вместо нее напротив стоял все тот Глеб Юрьевич и смотрел на меня изумленно – словно не понимая, что я вообще делаю в его кабинете и почему издаю такие странные звуки.

– Носового платка у вас конечно же нет... – констатировал он.

Я стала вспоминать. Кажется, был, в сумке... Но это неточно. А вот салфетки там, может, и есть...

Я собиралась переместиться в приемную, где все это и лежало, но мне уже протягивали платок – белоснежный, идеально выглаженный, из какой-то очень тонкой и приятной на ощупь ткани.

– Я постираю и верну, – пробормотала я. – Завтра же.

– Нет уж спасибо, не надо. Возьмите себе, – ответил мой босс.

Ну конечно... Как же он возьмет платок, если тот побывал в моих руках. Тут уж никакая стирка не спасет! Я уже хотела снова разрыдаться и даже пару раз всхлипнула, но тут меня обхватили за плечи и усадили на диван.

– Выпейте воды и успокойтесь. Не нужно плакать, – вполне человеческим голосом сказал Глеб Юрьевич. В этом голосе даже слышалась какая-то теплота.

Или мне показалось? Наверное, показалось...

Я послушно сделала несколько глотков и подняла взгляд на шефа – будут ли еще какие-то распоряжения. Он смотрел на меня как биолог на редкое животное. В его глазах читался неподдельный исследовательский интерес, словно он уже мысленно составлял план будущей диссертации «Нестандартное поведения секретарей в условиях, приближенных к естественной среде обитания».

Мне сразу же стало неловко. Все-таки каким бы ни был начальник, а рыдать на рабочем месте – это уже чересчур.

Но, кажется, вопреки обыкновению он не собирался радовать меня очередным «Даже плакать вы нормально не умеете! Вон тушь потекла, нос красный – совершенно неэстетично. Начните заново и теперь уж, пожалуйста, как надо».

Более того он сделал нечто, чего я ожидала меньше, чем стакана воды и пожертвованного личного носового платка.

Сел рядом и погладил меня по плечу – осторожно, одними пальцами, как будто бы я была ядовитой змеей или монстром, готовым на него наброситься. А потом задал вопрос, которого я ожидала еще меньше, чем всего-всего того, что произошло до этого:

– Почему вы плачете? У вас что-то случилось? Какие-то семейные неприятности? Вы болеете? Или вас кто-то обидел?

Я изумленно посмотрела в его глаза: он что издевается?

По-моему, совершенно очевидно, кто тут меня обидел. Кто уже второй день достает меня придирками и критикует каждый мой шаг! Но нет. Если он и издевался, то делал это профессионально. В его глазах не было ни смешинки, одно сплошное желание разобраться и помочь.

Глядя в эти глаза, сказать: это ты, чертов монстр, довел меня за эти два дня! – было категорически невозможно. Или возможно, но не для меня, а для какого-нибудь супермена, который с легкостью прыгает по крышам в развевающемся

плаще и спасает от преступности целые города.

А я смогла лишь пробормотать:

– Извините... это я не нарочно... это что-то нашло. Я, пожалуй, пойду... – а потом выскочить из его кабинета, схватить сумочку и броситься наутек, прочь из этого офиса.

Я замедлила шаг, только пробежав пару кварталов, как выяснилось, даже совсем не в том направлении, в котором мне было нужно. А когда смогла остановиться, почувствовала, как горит плечо, которого Глеб Юрьевич только что касался, словно он оставил там ожог.

Глава 5

На следующий день я собиралась на работу особенно тщательно. В гардеробе обнаружилось еще одно платье, которое не должно было вызвать у Глеба Юрьевича приступа цветовой аллергии.

Мрачное, невзрачное, тоскливое, как погода в середине ноября. Потом прическа. Мне пришлось изрядно покрутиться перед зеркалом, прежде чем волосы дисциплинированно улеглись ровно-ровно.

Стоя перед зеркалом, я сначала задумалась, а после решила рискнуть: добавила в свое безупречное отсутствие макияжа, кроме блеска, еще немного туши для ресниц. Посмотрела на себя и строго приказала: сегодня не плакать, точно не плакать.

Но когда я явилась в офис, стало понятно: выполнить этот приказ будет непросто. Глеб Юрьевич ни словом не напомнил мне о вчерашнем происшествии, зато с порога заявил:

– Вы в курсе, что через две недели День работника торговли?

Если честно, я была не в курсе. Не то что бы среди моих знакомых много работников торговли, которые ужасно обижаются, если я их вдруг не поздравляю. По-моему, все эти профессиональные праздники – полная ерунда. И нужны они только для того, чтобы премию давали, ну или корпоратив там устроить... А праздновать их по-настоящему ни один нормальный человек не станет.

– В курсе, – ответила я, – конечно.

Надо будет почитать про этот чудесный праздник в интернете.

Но, как выяснилось, почитать в интернете – это вовсе не то, чего хотел от меня шеф. Оказывается, мне нужно было выбрать всех наших контрагентов, которые связаны с торговлей, и разослать им поздравления. Именные. Отпечатанные на кальке. Это такая красивенькая полупрозрачная бумажечка. Вместе с симпатичным рисунком и текстом с завитушками поздравление смотрится прекрасно. Тут даже слов нет. Но если вы когда-нибудь пробовали это напечатать, думаю, вы уже ненавидите кальку, праздники и всех контрагентов скопом.

Сначала нужно в каждую такую открыточку вписать имя, перепроверить, чтобы не было ошибки, собрать по три штуки на страницу и отправить на печать принтеру.

А потом разрезать. А, нет-нет! Потом не разрезать, потом выбросить, потому что краске от принтера надо высохнуть, а если ухватиться за страничку сразу после того, как она вылезла из машины, прямо на чудесном рисунке останутся следы пальцев.

Так что печатаем по одной, раскладываем, чтобы подсушить, и только потом аккуратненько разрезаем. Аккуратненько, я сказала!

Но поздно, эти несколько тоже надо перепечатать.

А если учитывать то, что телефон по-прежнему звонит не умолкая, посетители идут к Глебу Юрьевичу так, как будто бы он икона и на днях начал мироточить, задание становится еще сложнее. А еще мой шеф как-то некстати смирился с тем, как я готовлю кофе, и теперь требует носить этот напиток постоянно.

А контрагентов больше двухсот. Я окинула взглядом поле боя, пытаюсь прикинуть масштабы бедствия. Если я и выберусь отсюда, то к утру. Хорошо, что завтра выходной! Можно спокойно сидеть на работе всю ночь, а потом весь день, а потом опять всю ночь. Красота! И главное – никакого Глеба Юрьевича под боком.

К семи часам, когда мой босс уходил, я не справилась еще даже с половиной работы. Он бросил на меня короткий взгляд и попрощался словами:

– А вы все еще копаетесь!

Наверное, еще вчера я бы возмутилась, разрыдалась, и ему опять потребовалось переводить на меня носовые платки и пластиковые стаканчики.

Но что-то такое случилось, и теперь я воспринимала его высказывания совершенно спокойно. Улыбнулась, пожелала доброго вечера и склонилась с ножницами над очередной открыткой.

Говорят, что оригами успокаивает. Уж не знаю, можно ли назвать мое занятие оригами, но оно действительно если не успокаивало, то вводило в какой-то транс. Я сидела, выполняла однообразные движения, размышляла о жизни, когда дверь отворилась.

В приемную вошел Глеб Юрьевич. В руках у него были новенькие в упаковке ножницы от известного производителя канцтоваров. Он отставил в сторону портфель, аккуратно распаковал ножницы, выбросил упаковку в мусорное ведро, уселся напротив моего стола и спросил:

– Которые из них уже высохли и можно разрезать?

Я не сразу поняла его вопрос. А когда поняла, словно замороженная, протянула ему отпечатанную страничку.

Он принялся сосредоточенно вырезать. А я так и осталась сидеть с открытым ртом.

– Что вы на меня так смотрите? Не могут же наши партнеры остаться без поздравлений, только потому что вы такая медлительная. А еще и почта! Она почти как вы. Пока вы доделаете, глядишь, к Новому году и дойдут.

Я всё еще не могла подобрать слов.

– Ну же, приступайте! Вы ведь не думаете, что я сделаю всё за вас!

Я почему-то вздохнула с облегчением. Все в порядке, Глеб Юрьевич – по-прежнему исчадие ада. Почему-то меня эта мысль радовала. Мне совсем не хотелось начинать относиться к своему начальству как-то иначе. Особенно учитывая то, что мы полночи проторчим одни в пустом здании.

Глава 6

Работа спорилась. Конечно, если бы я вырезала открытки в компании с каким-нибудь хорошим и приятным человеком, время пролетело бы куда быстрее – за разговорами и обсуждениями. А ещё я бы обязательно пожаловалась на жуткого босса и в красках бы рассказала, какой он отвратительный тип и как трудно рядом с ним работать. Но увы. Единственный во всём мире человек, с которым я не могла поделиться своей болью, сейчас сидел напротив меня и, закусив губу от усердия, помогал мне выполнять свое же глупое поручение. Вот спрашивается, почему это должны делать мы, а не типография какая-нибудь?!

Но задавать этот вопрос ему я точно не буду. И никакой другой тоже. Не то чтобы Глеб Юрьевич был именно тем человеком, с которым мне очень уж хочется пообщаться

Впрочем, особый неловкости я тоже не чувствовала. Нельзя сказать, что тонкие перламутровые листики сыпались у меня из рук, а ножницы так и норовили скользнуть не туда. Напротив, когда сейчас, когда в процесс включился мой босс, работа пошла куда быстрее. Вот что значит прирожденный руководитель! Даже вырезание открыточек он сумел оптимизировать. Пока я набирала фамилии, сверяя их со списками, и отправляла на печать, он ловил странички и раскладывал по всем горизонтальным поверхностям, которые только мог найти.

К тому времени как последние были отпечатаны, первые уже давно высохли. И работа, которая, как я была уверена, займёт у меня нереальную кучу времени, заняла... тоже кучу времени, но кучу поменьше. К двум часам ночи открытки были готовы и разложены по заранее подписанным конвертам. Глядя на гору писем, я запоздало ужаснулась: невозможно поверить в то, что такой огромный объем работы был сделан такими маленькими нами.

– Вы собираетесь тут до утра стоять и любоваться? – вывел меня из оцепенения знакомый голос.

Кажется, я начинаю привыкать к его манере изъясняться.

– Нет, конечно, – зевнула я, – я собираюсь как можно быстрее попасть домой.

Однако с тем, чтобы прямо сейчас отправиться домой, возникли определенные сложности. В нашем огромном здании ночной лифт почему-то никак не предусматривался. Он дремал, не реагируя на нажатие кнопок. А когда мы вышли на лестницу, выяснилось, что и нормальное освещение тоже не предусматривалось. Какие-то тусклые недо-лампочки изо всех сил пытались освещать нам дорогу, однако в силу маломощности получалось у них плохо.

Не думаю, что Глеб Юрьевич устроил свой офис на десятом этаже исключительно ради того чтобы мне насолить. И всё-таки, спускаясь на высоких каблуках по неосвещенной лестнице, я каждую минуту рисковала упасть и сломать шею. И если это входило в его план по издевательствам над секретарями, то план был весьма хорош.

Сам Глеб Юрьевич шел немного впереди – готовый встретить любую опасность, подстерегающую нас в этом жутком месте. Я осторожно ступала следом, цепляясь за перила, мечтая лишь о том, чтобы эти ступени закончились. Вскоре, я сбилась со счета и уже не знала, какой это лестничный пролет.

В окружающей темноте был один несомненный плюс: я не видела, какими недобрыми взглядами сопровождает моё нисхождение босс. Но флюиды недовольства чувствовала отчетливо. Говорить ему ничего было не нужно. Его недовольный голос: «И здесь вы копаетесь! Хотя что-то вы можете делать с нормальной скоростью?» и без того звучал у меня в ушах.

Ступеньки должны быть одинаковыми – в этом я уверена. Да что я – любой это скажет. А вот строители нашего здания наверняка были не в курсе. Потому что очередная ступенька оказалась меньше предыдущей, и произошло то, что должно было произойти: я споткнулась и полетела вниз. К счастью, не на пол, а прямо на Глеба Юрьевича.

Это я сейчас сказала: к счастью? Нет, конечно же, не к счастью. Лучше бы я брякнулась на бетонный пол и даже что-нибудь себе сломала! Что-нибудь не жизненно важное, например, ногу. Это обеспечило бы мне счастливые два месяца на больничной койке, а не в этом жутком офисе. Но увы. Я с размаху ткнулась в широкие плечи своего босса. Как он умудрился меня поймать, почему мы не покатались кубарем – дальше и дальше до самого низа, я не знаю. Я вообще очень быстро перестала понимать, что происходит. Это было как-то странно: кромешная тьма, сильные руки, чужое дыхание у меня на щеке и терпкий запах парфюма... Я застыла на несколько мгновений растерявшись. Хотя, возможно, этих мгновений было чуть больше, чем несколько...

– Вы целы? – нарушил тишину голос босса.

– Кажется... – неуверенно протянула я.

Он вздохнул, всем своим видом показывая, что возиться с такой бестолковщиной, как я, выше его сил.

До первого этажа мы дошли без приключений. Возможно, по той простой причине, что падать я решила ровненько на втором. А как только мы оказались на улице, я вдруг поняла, что мне добираться на другой конец города. А транспорт ночью ходит крайне неохотно.

Я еще стояла в раздумьях, прикидывая – что займет больше времени: топтать домой пешком или дождаться на лавочке первого трамвая, когда рядом посигналили.

– Ну вы едете или будете любоваться звездами? – недовольно спросил мой босс.

Если честно, я бы предпочла любоваться звездами. Но вероятность того, что из парка неподалеку подтянется какой-нибудь маньяк, чтобы составить мне компанию, была очень велика. И я сказала:

- Еду!

Глава 7

Домой я попала только поздно ночью, хоть доехали мы без приключений. И снова находиться рядом с Глебом Юрьевичем мне было не так уж тяжело. В конце концов, чего бояться. Мы почти полночи провели вместе, а он меня не то что не съел, а даже не покусал. Нет, конечно, он говорит отвратительные вещи... хотя, с другой стороны, он говорит их не просто так. И его придирки так или иначе имеют отношение к моей работе. Что поделать, если у нас с ним разные представления о том, каким должен быть секретарь. Я вот считаю, что секретарь вполне может быть человеком, а Глебу Юрьевичу подавай как минимум робота, запрограммированного на мгновенное выполнение любых поручений.

А еще мне вдруг подумалось: ведь всякие гадости он исключительно говорит. А делает вполне приятные вещи.

Утешал меня, когда я плакала, даже пожертвовал носовой платок. Может, это вообще был его любимый носовой платок и они не расставались со студенческой скамьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/slavnaya_matil-da/moy-boss-iz-ada

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)